

References

1. Aleksandrova T. L. Zhizn' i poeziya Mirry Lokhvitskoy // Lokhvitskaya Mirra. Put' k nevedomoy otchizne. M., Veche, 2003, pp. 5–87.
2. Aleksandrova T. L. Khudozhestvennyy mir M. Lokhvitskoy. M., 2004. 256.
3. Golikov V. Nashi poetessy // Nedelya, 1912, № 5, pp. 771–773.
4. Zav'yalova Ye. Ye. Zhanrovyye modifikatsii v russkoy lirike 1880–1890 godov. Astrakhan: Publishing House «Astrakhan University», 2006. 350 p.
5. Lokhvitskaya M. A. Put' k nevedomoy otchizne. M., Veche, 2003. 400 p.
6. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. M., «ITI Tekhnologii», 2008. 944 p.
7. Poselyanin Ye. Otvzvenevshiye struny. Available at: <http://www.mirrelia.ru/obituary/?l=obituary-4>.
8. Shutova T. D. Yedinstvo Erosa i Tanatosa kak mifologema mirotvorchestva // Tvorchestvo i kul'tura: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Ekaterinburg, 1997, pp. 211–213.

doi 10.21672/1818-4936-2021-77-1-143-149

**СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ОБРАЗА ВОЛАНДА
В РОМАНЕ М. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»
И ИСЛАМСКОГО ГНОСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ПОНЯТИЮ «ДЬЯВОЛ»**

Карими-Моттахар Джанолах, профессор, Тегеранский университет, председатель Иранской ассоциации русского языка и литературы, 1417466191, Тегеран, Иран, 16-я улица Азар, площадь Энгелаб.

Аштиджу Арезу, магистрант, Тегеранский университет, 1417466191, Тегеран, Иран, 16-я улица Азар, площадь Энгелаб.

Казиева Альмира Магомедовна, доктор филологических наук, профессор, Пятигорский государственный университет, 357500, Россия, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9.

Проблема зла и дьявола как представителя зла издавна существовала в религии и культуре разных народов.

В настоящей статье предпринята попытка выяснить сходства по этой проблеме в романе «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова (1891–1940) и в подходе некоторых исламских суфиев, таких как Мансур аль-Халладж (858–922) и Айн ал-Кузат Хамадани (1098–1131) и т.д. Что общего в образе дьявола на страницах романа русского писателя XX века, выходца из православной среды, и в текстах средневековых исламских мистиков?

Общим у представителей этих разных культур и эпох является стремление осмыслить проблему существования зла в мире и его воплощения в образе дьявола. Сходство и в том, что проблема зла и его носителя Булгаковым и суфиями ставится как в чисто религиозном контексте, так и в философском, гностическом. И в Исламе, и в Христианстве дьявол («сатана», «шайтан») – главный противник небесных сил, представляющий собой высшее олицетворение зла и толкающий человека на путь духовной гибели. Помимо религиозного контекста, дьявол рассматривается как результат гностического и мистического подхода у разных мыслителей в форме художественного образа.

Ключевые слова: сатана, Воланд, ирано-исламский суфизм, гностицизм, Булгаков, «Мастер и Маргарита»

**COMPARATIVE STUDY OF THE IMAGE OF WOLAND IN THE NOVEL
“THE MASTER AND MARGARITA” BY M. BULGAKOV AND THE ISLAMIC Gnostic
APPROACH TO THE CONCEPT OF “DEVIL”**

Karimi-Motahhar Janolah, Professor, Faculty of Foreign Languages and Literature, University of Tehran, 1417466191, 16th Azar St., Enghelab Sq., Tehran, Iran.

Arezo Ashtijoo, M. A. Student, University of Tehran, 1417466191, 16th Azar St., Enghelab Sq., Tehran, Iran.

Kazieva Almira M., Doctor of Philological Sciences, Professor, Pyatigorsk State University, 357500, Russia, Pyatigorsk, pr. Kalinina, 9.

The problem of evil and the devil as a representative of evil has long existed in the religion and culture of different nations. This article attempts to find similarities on this issue in the novel "The Master and Margarita" by Mikhail Bulgakov (1891–1940) and in the approach of some Islamic Sufis, such as Mansur al-Hallaj (858–922) and Ain al-Kuzat Hamadani (1098–1131), etc. What is common in the image of the devil in the pages of the novel of a Russian writer of the twentieth century, a native of the Orthodox environment, and in the texts of medieval Islamic mystics? Common to representatives of these different cultures and eras is the desire to comprehend the problem of the existence of evil in the world and its embodiment in the form of the devil.

The similarity is in the fact that the problem of evil and its bearer is posed by Bulgakov and Sufis both in a purely religious context, and in philosophical, Gnostic. In both Islam and Christianity, the devil ("Satan", "Shaitan") is the main opponent of the heavenly forces, which is the highest personification of evil and pushes a person on the path of spiritual death. In addition to the religious context, the devil is seen as the result of a Gnostic and mystical approach by different thinkers in the form of an artistic image.

Keywords: Satan, Woland, Iranian-Islamic Sufism, Gnosticism, Bulgakov, "The Master and Margarita"

Введение. В исламской мистике у сатаны есть разные лица, и они совершенно отличаются друг от друга. У некоторых суфиев сатана имеет традиционную личность, преобладающими качествами которой являются искушение и ложные обещания. В отличие от этой группы, суфии-гностики рассматривают сатану как истинно верующего, который не поклоняется никому, кроме единого Бога. Сатана у первой группы является представителем зла на земле, а у второй группы - ироничный мудрец, выбранный Богом для проверки своих рабов.

Роман «Мастер и Маргарита», где Михаил Булгаков одним из центральных персонажей сделал дьявола Воланда, породил целый ряд исследований. «Основной темой романа Михаила Булгакова являются религиозно-нравственные вопросы и вечная борьба зла и добра» [16, с. 131]. Гностические аспекты характера сатаны и его спутников рассматриваются в статье «Гностический роман Булгакова» Джоржа Кругового, «Гностический дьявол в романе Мастера и Маргариты» Марка Нинингера. Однако ни одно из исследований не было посвящено именно личности дьявола. Мы попытаемся раскрыть эту личность, найдя сходство между двуличным изображением Воланда у Булгакова и концепцией дьявола в исламской мистике. Учитывая одинаковое место сатаны в авраамических религиях – Иудаизме, Исламе и Христианстве, которое было культурной базой для творчества Булгакова, такой анализ одного из центральных образов его романа поможет читателю, воспитанному в исламской системе мышления, лучше понять глубину содержания этого литературного шедевра XX века.

Воланд как дьявол. Воланд – имя, данное дьяволу в романе «Мастера и Маргариты», происходит от слова 'Woland'. Это одно из имен Мефистофеля, персонажа пьесы «Фауст» Гете [14, с. 84]. Немецкое слово «Фаланд» буквально означает «обман» [17].

Дьявол в Иудаизме эквивалентен еврейскому слову *satan*, которое происходит от слова *sitnah*, что означает «противостояние». Слово «сатана» в Ветхом Завете означает только противоборствующую силу и ни в коем случае не является конкретным именем для конкретного существа. Даже такие функции, как «запрещение и противодействие», не были функциями определённого ангела [18].

В Ветхом Завете сатана так ясно не проявляется как представитель сил зла, но в Новом Завете сатана впервые упоминается как противник Бога, что, может быть, связано с иранскими дуалистическими идеями. Постепенно в христианстве сатана становится такой фигурой, которую мы знаем сегодня для объяснения зла в христианской системе. Но сатана, будучи противником Бога, не является его дуалистической противоположностью, так как, в отличие от манихейства и гностицизма, Христианство и Иудаизм – монотеистические религии.

В Исламе слово Иблис – это конкретное имя для сатаны. Иблис (араб., إبليس) может быть производным от арабского произношения корня *баласа* (بلس), означающего «он безнадёжный»; поэтому лингвистическим значением слова Иблис может быть «тот, кто причиняет безысходность/отчаяние» [19]. Согласно другим источникам, Иблис происходит от древнегреческого слова *δίαβολος* – «лукавый», «клеветник». Например, Альберт Клейн утверждает, что имя Iblis – первоначально было греческим *diablos*, но при переводе на сирийский язык первый слог был ошибочно принят

за сирийскую родительную частицу *di* и отпал [20]. Греческой этимологии слова *Iblis* придерживаются и иранские исследователи [13].

Дьявол в ирано-исламском суфизме. Сатана в понимании и интерпретациях различных исламских суфиев имеет два лица. У иранских ортодоксальных суфиев лицо дьявола мрачно и злобно. Он любит вмешиваться в жизнь человека и искушать его. Он является воплощением всего зла в мире, однако у него нет доступа к верным Богу и праведным людям. В Коране также говорится об армии Иблиса (26: 95) и Хезб ол-шайтане или партии сатаны (58: 19).

Страсть, удовольствие от мира и его принадлежностей являются дьявольскими методами обмана человека, поэтому многие суфии предпочитают отказ от физических удовольствий и наслаждений. «Дьявол входит в вашу душу и ваше тело как кровь, поэтому, закрывайте его путь средством голода» [6, с. 508]. У ортодоксальных суфиев, т.е. по шариату, дьявол был одним из обитателей Божественного дворца, сотворенным из огня ангелом, который уже 70000 лет поклонялся Богу, но отказался поклониться сотворенному из глины человеку. Бог рассердился на своего приближенного и проклял его, прогнав из Божественного дворца. Дьявол поклялся навсегда стать врагом людей и не пускать их на верный путь. Мамедов-Тагисой в статье об «Отражении суфийско-хуруфитского мировоззрения в творчестве Насими» подтверждает, что «Суфии в своих религиозных взглядах готовы были отказаться от всего мирского, во имя Ислама сблизиться с Аллахом, раствориться в нем, познать его высшую божественную Истину» [12, с. 112].

Сатана способен проникнуть в сердце человека и повлиять на исход борьбы в нём добра и зла. Именно в момент выбора человек становится наиболее уязвимым для тёмной силы. Как сказано: «Дьяволу нельзя позволять [проникать] в сердце человека, потому что в нём появляется склонность к греху; и как только возникает эта склонность, дьявол её возвращает и украшает, и превращает в то, что называется искушением» [15, с. 262].

Мы видим, что сатана у ортодоксальных, живущих по шариату мистиков является злобным существом и злой личностью. Разными способами – искушением, ложными обещаниями и, самое главное, убеждением в добром намерении – он может ввести человека в заблуждение. Эта чёрная фигура иногда бывает орудием в руках Бога, и показывает своё новое лицо в трагической форме.

Сатана в гностическом ирано-исламском суфизме. У другой группы суфиев сатана поощряет человека к добру, не стремится использовать добрые дела человека в своих собственных интересах, а что-то искренне советует и говорит правду без всякого умысла. У этой группы дьявол является проявлением добра, любви и великодушия. «Гавриил, Михаил и другие ангелы слышали: «Поклоняйтесь Адаму!». Дьяволу же сам Бог невидимо сказал: «Не поклоняйся [никому], кроме меня! [5, с. 227]. У Иблиса нет воли, и он послушен. Иблис считает это проверкой, а не приказом.

Халладж первым создал этот метафизический парадокс: противопоставил Мухаммеда (мир ему) и Иблиса (сатану), утверждая, что противоположные полюса, если смотреть с точки зрения их конечной цели, дополняют друг друга, потому что вещи можно понимать только через их противоположность [8, с. 332]. Айн ал-Кузат также сравнивает Иблиса с Мухаммедом и говорит: «Итак, небеса и земля – я сам зашифровал – состоят из двух [видов] света, и именно эти два света являются принципом [существования] неба и земли. И истина в том, что это два [разных] света: один свет Мухаммеда и один свет сатаны» [5, с. 258]. Изречение Пророка, в котором говорится: «Бог сотворил мой свет из света своей чести (славы), а свет Иблиса – из огня своей чести» (Айн ал-Кузат, 1994: 267). Иблис – хранитель чести. [5, с. 116–123].

Таким образом, эти суфии истолковывают дьявола как хранителя Божественного дворца. Он отделяет искренних рабов от недостойных рабов, проводя Божественные испытания, которые могут казаться человеку злыми, поскольку никому не позволено войти во дворец Божий. Согласно Аттару, сатана является мерилем испытания людей [7, с. 105]. Такие интерпретации показывают, что эти суфии не верят в существование зла в мире; или, если они верят в существование зла, то считают, что зло под волей Бога, и для них это не означает, что сатана является причиной или создателем зла. В книге Халладжа «*Тавасин*» дьявол говорит: «Если до конца существования (мира) будут мучить меня огнем, я не поклонюсь никому, кроме Бога, и ни перед кем не буду унижаться, и ни с кем не буду спорить» [1, с. 48–49].

Таким образом, мы видели, что значительная часть великих суфиев Ирана считает, что Иблис является примером истинного мистика и конечной целью всех суфиев в Тарикате, т.е. в пути во дворец Бога.

Ортодоксальный и гностический сатана в христианских библейских текстах. Дьявол Нового Завета имеет следующие характеристики: 1) воплощение зла; 2) атакует людей физически; 3) в своей борьбе против Бога искушает человека; 4) обвиняет и наказывает грешников; 5) предводитель падших и злых духов; 6) манифестация злых качеств древних разрушительных природных духов; 7) правитель мира до царствования Бога и одновременно антагонист Христа, находящийся в вечной борьбе с ним (Антихрист); 8) в конце света будет побеждён Христом и, что наиболее важно, будет отождествлен с искушением и со смертью [4].

Поскольку дьявол в разных религиях выполняет функцию зла, разные мыслители пытались по-разному объяснить проблему зла. Некоторые полагают, что зло по существу присутствует в мире, но это зло существует не по воле дьявола, а по воле Бога, и дьявол действует только как исполнитель воли Бога. По мнению Климента I, «Иисус – это правая рука Господа, а дьявол – левая рука Господа» [3, с. 313].

Другие богословы, такие как Августин, верят, что зло, по сути, не существует [как изотерическая сила], и заключается лишь в выборе человека. В книге «Исповедь» он говорит: «В Божественном плане нет грязи, коррупции – это форма потери, а потеря происходит тогда, когда добро разрушается и изнашивается» [2, с. 44]. Поэтому мыслители говорят: то, что мы считаем злом, на самом деле не зло; а мы должны видеть общую картину мира, а не судить о нем по деталям. Ибо во всем есть гармония, и если какая-либо часть существа будет считаться злом, то доброта всей системы бытия никогда не будет уменьшена и принижена.

Личность Воланда и гностический исламский дьявол. В первом появлении Воланда в романе «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова мы видим его как знающего, учёного человека, который пытается доказать одну истину. Без малейшего следа злобы в его внешности, поведении и намерениях он стремится со всей честностью и состраданием услышать правду от своих собеседников. Когда он слышит, что два москвича не верят в Бога, он спорит с ними и пытается объяснить, что Бог (Иисус Христос) действительно существовал. Настойчивость Воланда, доказывающего существование Бога, напоминает нам о взгляде суфиев на сатану как существа истинно верующего и единобожника.

Когда Маргарита на великом балу у Воланда попросила освобождения для Фриды, душа которой несет наказание за убийство ребенка, он ответил, что это «работа другого отделения», каждое из которых «делает свою работу». По сути, Воланд сообщил об управлении системами, которые действуют по Божьему повелению: Иисус и его отделение делают добро, а дьявол и его свита ведут расчёты и проводят Божественные испытания.

Именно с учётом этого становится понятным присутствие у Воланда Левия Матвея. Он доставляет Воланду от ведомства Иисуса Христа сообщение, после прочтения которого Воланд помиловал Маргариту и Мастера, дал им мир и душевный покой. Таким образом, это также показывает возможность сотрудничества различных частей и отделений Божьего царства.

Когда в последней части Левий Матвей доставляет дьяволу послание от Иешуа (Иисуса), Воланд говорит в ответ: «Что бы делало твое добро, если бы не существовало зла? И как бы выглядела земля, если бы с нее исчезли тени?» [10, с. 375]. Потребность присутствия двух аспектов, т.е. света и тьмы, в осмыслении мироздания напоминает те самые «два вида света» у суфиев в концепции Божественного бытия.

В христианской теологии Иисус является носителем добра и благословения для рабов Божьих, и его присутствие тем ощутимее, чем сильнее противодействие его противника, т.е. дьявола. У Булгакова сам дьявол является проявлением сущностных качеств Бога, давая понять читателю, что по существу абсолютного зла вообще нет в мире. На этом основании можно привести много примеров доброжелательного поведения Воланда и его свиты. Отношение «нечистой силы» к Маргарите и Мастеру пропитано сочувствием, уважением и дружбой. Воланд действительно хочет, чтобы они достигли счастья.

В то же время в романе Булгакова каждый, кто жаден, любит мирскую славу и деньги непременно наказывается. Те, кто брал взятки или требовали деньги в Театре Варьете, все понесли наказание через действия Воланда и его помощников. Это, конечно, одна из гностических функций дьявола в Новом Завете – обвинять и наказывать грешников. Таким же образом учение исламских мистиков трактует главное предназначение дьявола – контролировать и наказывать рабов Божьих, предотвращая попадание грешников во дворец Бога.

Примечательно, что «весенний бал полнолуния», который проводит булгаковский Воланд, совпадает с еврейской Пасхой – праздником Песах. Для проведения этой церемонии, и в романе, и в обряде, требуются жертва и королева. Традиция жертвоприношения на Пасху символизирует радость израильтян, бегущих из Египетского рабства. Бал сил Ада в романе Булгакова проходит в ночь с пятницы на субботу, то есть в ту ночь, когда распятый Иисус пребывал в гробу. И это указывает на вражду Иисуса и сатаны, потому что Иисус является посланником (в христианстве он не посланник, а сам – Бог!) всемогущего Бога и спасителем чистых духом из этого материального мира, повелителем которого является дьявол. Христианский гностик ересиарх Маркион (85–160 гг.) считал, что жестокий Бог Ветхого Завета, создавший материальный мир, имеет гораздо больше общего именно с сатаной, нежели с Иисусом Христом.

Заключение. Итак, дьявол как образ зла, присутствует в человеческом сознании с незапамятных времен. Его характер и функции в разных религиях и идеях течений не однозначны. Если в Ветхом Завете это всего лишь «злой ангел» (Пс. 77:49), «повелитель мух» Вельзевул, «злой дух от Бога» (1Цар. 16:14), то в Новом Завете за ним закрепляются звания «Князя бесовского» (Мф. 12:14), «Отца лжи» и «Человекоубийцы от начала» (Иоан. 8:44). Через несколько веков у христианских теологов различных школ появились новые толкования образа дьявола, неразрывно связанного с проблемой зла в этом мире. По мнению Блаженного Августина, «зла не существует, но потеря добра получила название зла» [21]. Таким образом, образ дьявола являлся своеобразным нравственным противовесом для положительного идеала в религиозно-этических доктринах.

В ирано-исламской мистике мы также наблюдаем различные повороты в толковании образа дьявола. Наиболее далеко отошедшие от основ шариата суфии (Халладж, Айн аль-Кузат) изображают дьявола как вставшего на путь духовного поиска истинного теиста, который не считает возможным поклоняться кому-либо, кроме Бога.

Дьявол, изображенный Михаилом Булгаковым в романе «Мастер и Маргарита» под именем Воланда, предстает сложной личностью, наделенной чертами обаятельного артиста и расчетливого Демиурга. Он существует сразу в обоих мирах – человеческом и эзотерическом, являя остальным персонажам и читателю то светлую, то темную сторону своей двойственной природы. Время от времени он совершает убийства, ломает судьбы людей, но по ходу действия выясняется, что герои романа сами подвели себя к гибели и краху, а Воланд только помог им завершить путь, выбранный ими. Поэтому эпиграф романа, взятый из «Фауста» Гете, очень точно характеризует этот прошедший сквозь века образ: «Я часть той силы, что вечно хочет зла, и вечно совершает благо».

Список литературы

1. Al Hosayn-ibn-Mansour al-Hallaj. Kitaab al-Tawaaseen / Al Hosayn-ibn-Mansour al-Hallaj. – Massignon Press, Paris, 1913 (на арабском языке).
2. Eco Umberto, on ugliness, translate by Alastair McEwen / Umberto Eco. – Harvill Secker, 2007.
3. Jung Carl Gustav. Psychology and religion. West and East / Carl Gustav Jung; Translate from German by R.F.C. Hull, second edition, Routledge. – London and New York Group, 2014.
4. Sharma A. SATAN, Encyclopedia of religion. New York: Macmillan Publishing Company, 1987 & 2005. Volume 13, pp. 81–84.
5. Айн ал-Кузат, Абдолах эбне Мохаммад эбне Али Хамедани. Тамхидат / ред.: Афиф Асиран. – 4-е изд. – Манучехри, Тегеран, 1994 (на перс. языке).
6. Аль-Газали М. Воскрешение религиозных наук / М. Аль-Газали. Пер. на перс. яз.: Моайедодин Мухаммад Харазми. Ред: Хусейн Хадивджам. – 2-е изд. – Тегеран : Научное и Культурное Издательство, 1989. – Т. 1. (на перс. языке).
7. Аттар Ф. Элахинаме / Ф. Аттар; под ред. Фоад Рухани. – Тегеран : Заввар, 1980 (на перс. языке).
8. Аун Петер Дж. Дьявол в суфизме / Петер Аун. Пер на персидский: Марзие Солеймани. – 2-е изд. – Тегеран : Эльм, 2016. (на перс. языке).
9. Библия. – М. : Российское библейское общество, 2002.
10. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита / М.А. Булгаков. – СПб. : Азбука, 2015.
11. Коран. Перевод И.Ю. Крачковского // Сура 58 (Аль-Муджадила – «Преподающаяся»); Сура 26 (аш-Шуара – «Поэты»), – М. : Восточная литература, 1963.
12. Мамедов-Тагисой Н. «Отражение суфийско-хуруфитского мировоззрения в творчестве Насими» / Н. Мамедов-Тагисой // Филология и человек. – 2019. – № 4.

13. Моджатабаи Ф. Великая исламская энциклопедия / Ф. Моджатабаи // Центр великой исламской энциклопедии, Иблис. – Тегеран, 1989. (на перс. языке)
14. Смолин М. Б. Мастер и Маргарита: коды, ключи, символы / М. Б. Смолин. – СПб. : Вектор, 2006.
15. Ходжвири Али эбне Осман. 1926, Кашфол махджуб / ред. В. Жуковский. – Л. : Изд-во Академии наук СССР (на персидском языке).
16. Яхьяпур Марзие Место рассказа «Собачье сердце» в творчестве М. Булгакова / Марзие Яхьяпур // Пажухеш забанхэ хареджи Тегеранского университета. – 2006. – № 31 (На персидском языке).
17. Булгаковская энциклопедия. Вольанд. – Режим доступа: <http://www.bulgakov.ru/v/voland/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 12.10.2019).
18. Электронная Еврейская Энциклопедия. Сатана. Электронный ресурс: <https://eleven.co.il/judaism/theology/13710/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 12.10.2019).
19. Hefner Alan G. Iblis // The Oxford Dictionary of World Religions / Ed. John Bowker. – New York: Oxford University Press, 1997. – P. 273.
20. The Century Dictionary. Online Etymology Dictionary / Eblis. – Режим доступа: <https://www.etymonline.com/word/eblis>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 12.10.2019).
21. Августин о происхождении зла. – Режим доступа: <https://novochekhov.com/avgustin-o-proishozhdenii-zla/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 12.10.2019).

References

1. Al Hosayn-ibn-Mansour al-Hallaj. Kitaab al-Tawaaseen. Massignon Press, Paris, 1913 (na arabском yazы' ke).
2. Eco Umberto, on ugliness, translate by Alastair McEwen. Harvill Secker, 2007.
3. Jung Carl Gustav. Psychology and religion. West and East / Carl Gustav Jung. / Translate from German by R.F.C.Hull, second edition, Routledge. London and New York Group, 2014.
4. Sharma A. SATAN, Encyclopedia of religion. New York: Macmillan Publishing Company, 1987 & 2005, Vol. 13, pp. 81–84.
5. Ajn al-Kuzat, Abdolax e'bne Moxammad e'bne Ali Xamedani. Tamxidat / Red.: Afif Asiran, 4th ed. Manuchexri, Tegeran, 1994 (na pers. yazы' ke).
6. Al'-Gazali M. Voskreshenie religiozny`x nauk / M. Al'-Gazali. Per. na pers. yaz.: Moajedodin Muxammad Xarazmi. Red: Xusejn Xadivdzham. 2-oe izdanie. – Izdatel'stvo Nauchnoe i Kul'turnoe. Tegeran, 1989. – T.1. (na pers. yazы' ke).
7. Attar F. E'laxiname / F. Attar. Redaktor: Foad Ruxani. – Izdatel'stvo « Zavvar». – Tegeran. 1980 (na pers. yazы' ke).
8. Aun Peter Dzh. D'yavol v sufizme / Peter Aun. Per na persidskij: Marzie Solejmani, 2nd ed. – Izdatel'stvo «E'l'm», Tegeran, 2016. (na pers. yazы' ke).
9. Bibliya. Moscow, Rossijskoe biblejskoe obshhestvo, 2002.
10. Bulgakov M.A. Master i Margarita. SPb: Azbuka, 2015.
11. Koran. Perevod I.Yu. Krachkovskogo // Sura 58 (Al'-Mudzhadilya – «Prepirayushhayasya»); Sura 26 (ash-Shuara – «Poe'ty»). M., Vostochnaya literatura, 1963.
12. Mamedov-Tagisoy N. «Otrazhenie sufijisko-xurufitskogo mirovozzreniya v tvorchestve Nasimi» / N. Mamedov-Tagisoy // Filologiya i chelovek, 2019, № 4.
13. Modzhatabai F. Velikaya islamskaya e`nciklopediya / F. Modzhatabai // Centr velikoj islamskoj e`nciklopedii, Iblis. Tegeran, 1989. (na pers. yazы' ke)
14. Smolin M.B. Master i Margarita: kody, klyuchi, simvoly. SPb. Vektor, 2006.
15. Xodzhviri Ali e'bne Osman. 1926, Kashfol maxdzhub, ed: Valentin Zhukovskij, Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., (na persidskom yazы' ke).
16. Yax`yapur Marzie Mesto rasskaza «Sobach`e serdce» v tvorchestve M. Bulgakova // Pazhuxesh zabanxae xaredzhi Tegeranskogo universiteta. – № 31, 2006. – Tegeran, Iran. (Na persidskom yazы' ke).
17. Bulgakovskaya e`nciklopediya. Volland. Available at: <http://www.bulgakov.ru/v/voland/>.
18. Elektronnaya Evrejskaya Enciklopediya. Satana. Available at: <https://eleven.co.il/judaism/theology/13710/>.
19. Hefner Alan G. Iblis // The Oxford Dictionary of World Religions / Ed. John Bowker. New York: Oxford University Press, 1997. P. 273.

20. The Century Dictionary. Online Etymology Dictionary / Eblis. Available at: <https://www.etymonline.com/word/eblis>.

21. Avgustin o proisxozhdenii zla. Available at: <https://novochekhov.com/avgustin-o-proisxozhdenii-zla/>.

doi 10.21672/1818-4936-2021-77-1-149-152

МИФ И СКАЗКА: ВОПРОС ГЕНЕЗИСА

Проценко Ольга Юрьевна, аспирант, Пятигорский государственный университет, 357532, Россия, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9.

Выражение «сказочная реальность» – это оксюморон, потому что в сознании людей закрепилось представление о том, что сказка – это нечто нереальное, несбыточное и заведомо ложное. Сказка в том виде, в котором она существует сегодня, – фантастический жанр, который современные писатели объединяют с другими жанрами и получают новые литературные формы и сюжеты. Цикл романов Дж. Роулинг о Гарри Поттере, «Властелин колец» Р. Толкиена, «Песнь льда и пламени» Дж. Мартина – современные бестселлеры. Никто не верит в реальность описанного в этих книгах, но от этого они не теряют популярность. Всё дело в том, что в основе сюжетных линий, персонажей и конфликтов – архетипы и мифологемы, знакомые нам с детства. Это лишний раз доказывает интерес людей к всему необъяснимому.

Ключевые слова: фольклор, миф, сказка, реальность сказки, мифологический сюжет, волшебная сказка, архетип

MYTH AND TALE: QUESTION OF GENESIS

Protsenko Olga Yu., postgraduate student, Pyatigorsk State University, 357532, Russia, Pyatigorsk, 9 Kalinin Ave.

The expression "fairy-tale reality" is an oxymoron, because the idea that a fairy tale is something unrealistic, impossible and knowingly false has entrenched in the minds of people. A fairy tale in the form in which it exists today is a fantastic genre that modern writers combine with other genres and get new literary forms and plots. A series of novels by J. Rowling about Harry Potter, "The Lord of the Rings" by R. Tolkien, "Song of Ice and Fire" by J. Martin are modern bestsellers. No one believes in the reality of what is described in these books, but from this they do not lose popularity. The thing is that at the heart of storylines, characters and conflicts are archetypes and mythologies familiar to us from childhood. This once again proves people's interest in everything inexplicable.

Keywords: folklore, myth, fairy tale, reality of a fairy tale, mythological plot, fairy tale, archetype

Сегодня сказка – жанр абсолютно фантастический. Чтобы изучить его эволюцию, в данной статье обратимся к досказочным временам и тому периоду, когда люди начали складывать первые фольклорные произведения – мифы, докажем прочную связь между древним мифом и современной сказкой и разграничим их.

В первую очередь давайте задумаемся, в какой степени мифологические сюжеты реальнее сказочных? Сказки и мифы объединяет главный факт: все сюжеты подсказаны жизненным опытом. Нет ни одной волшебной сказки, в основе которой бы не было человеческого фактора. Это можно проследить во многих мифологиях и в сказочных сюжетах. В «Эпосе о Гильгамеше» мы видим, что могучий и практически неуязвимый в бою герой Гильгамеш проявляет настоящие человеческие чувства: дружбу, любовь, заботу. Он скорбит о потере своего друга Энкиду. В то же время богам тоже не чужды человеческие чувства и эмоции: ревнивая богиня Иштар в мифах междуречья, мстительная Гера в древнегреческой мифологии.

В основном все конфликты связаны именно с человеческими проявлениями и житейскими проблемами персонажей. То же касается и сказок. Европейский фольклор пестрит сюжетами завистливой мачехи, которая из зависти изводит более привлекательную падчерицу, в русских-народных сказках еще больше «человеческого фактора». Хитрые бабка и дед обманывают глупого медведя, смекалистые герои обретают